

ВИТАЛИЙ КОРЖИКОВ

Я ЕДУ К ОКЕАНУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

ВИТАЛИЙ КОРЖИКОВ

Я ЕДУ К ОКЕАНУ

Рассказы

Рисунки Н. Устинова

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1985

Я ЕДУ К ОКЕАНУ

Я торопился к берегу океана, в рыбацкий колхоз. Там на сейнере второй год плавал капитаном Жуков, мой хороший приятель. Мы с ним долго на одном пароходе были матросами, ходили в Арктику.

Путь к океану преграждали высокие горы, и я долго вёл машину на таёжный перевал. Сердце порой тревожно замирало: справа была глубокая пропасть. На дне её клокотала таёжная речка, и деревья внизу казались щёточками. Когда-то здесь сорвался грузовик, и до сих пор из воды торчал его разбитый кузов, будто предупреждал: «Осторожно!»

Было очень холодно, и вдоль дороги горели костры. Около них грелись рабочие, которые ремонтировали путь.

А кое-где рядом с остатками кострищ виднелись пролежни. Это какой-нибудь водитель разогревал мотор и долго лежал с инструментами под машиной. Не позавидуешь! В такой холод возьмись за металл — и пальцы примёрзнут!

Но моему «газику» повезло. Я перевалил через горы и съехал к какой-то деревне. Крыши её были покрыты снегом. Над трубами весело курились дымки, будто приглашали в гости. Была деревушка маленькой, и скоро я уже проезжал мимо домика на окраине. Он стоял за большим забором, у сопки, присыпанной осенними листьями.

И тут дверь домика открылась. Из неё вышел человек с мешком в одной и рогом в другой руке. Он поднёс рог к губам и сильно-сильно затрубил. Потом опустил мешок и сложил трубкой ладони:

— Мось, мось, мось!

Вдруг листья у сопки зашевелились, поднялись и цепочкой помчались прямо к человеку. Я увидел, что это совсем не листья, а маленькие пятнистые олени, все в белых и коричневых пятнах, а человек с мешком — это егерь из оленеводческого совхоза, который следит за оленями.

Я остановился. А егерь высыпал в кормушку корм, но немного оставил в мешке и стал кормить из ладони оленят. Они тянулись к нему и, пожевав губами, отбегали в сторону — запить из ручья.

Я попросил разрешения тоже покормить оленят. Они сна-

чала боялись, пугливо косились на меня, но потом один подошёл и ткнулся носом в ладонь.

— Этот самый смелый,— сказал егерь.— Он у нас с тигром встречался, да жив остался.

— А что, есть сейчас тигры? — спросил я.

— Их много нынче объявилось! — сказал егерь.— Вот поедешь дальше, может, у какой-нибудь речки встретишь. Только осторожно,— предупредил он.— Посредине реки ещё не замёрзло, а на берегах — лёд. Трудно выбираться.

Первую речушку я одолел просто. Но у следующей машина заскользила и сорвалась, достав колёсами дно. Я приподнялся: у самых стёкол бурлила вода. «Газик», как ледокол, раздвигал носом белые, голубые, зелёные льдины.

А только я выехал на берег и открыл дверцу, как посреди дороги на чистом снегу увидел отпечатки громадных кошачьих лап. Тигр! Я осмотрелся. Видно, зверь переходил дорогу совсем недавно...

Я быстро поехал вперёд.

Скоро передо мной разлилась просторная река. Она вся дымилась от пара и несла целые поля льда.

«Последняя!» — подумал я и добрался уже до середины реки, вдруг мотор фыркнул, затарахтел, и машина стала.

— Вот те раз!

Льдины сразу окружили машину.

Было уже совсем темно. Только лес белел от снега, и над ним ярко горела какая-то звезда. Я выбрался на крыло, поднял капот и наклонился над мотором. Зажёг спичку, другую, посмотрел — всё в порядке. А мотор не работает. Сжёг целый коробок, а ничего не найду.

«Плохо дело! Ещё минут десять постою, мотор совсем застынет, и машина вмёрзнет в лёд! Колёса уже, наверное, примерзают. Вон какой морозище: деревья на берегу трещат! Если сейчас не заведу, разденусь, дойду до берега, а там накину одежду и бегом в ближний колхоз, за трактором. Километров шесть... Через полчаса буду на месте! А тигр! — подумал я. Но сам себе сказал: добегу!»

Я уже собрался было идти к берегу, но остановился. «А ну-ка посмотрю ещё раз».

Снова проверил мотор, бензовод. И вдруг — на́ тебе! Малюсенькая проволочка в сторонку отошла. Вот так так! Пустяка не заметил. А всё из-за волнения. Соединил я эту проволочку, забрался в кабину, потянул к себе рычаг — мотор фыркнул и весело, ровно заработал.

Скоро тайга кончилась. Запахло йодом, морской солью, и я услышал знакомый шум моря. И в ночной темноте было видно, как по нему бегут барашки. Вдали мерцали огоньки судёнышек, и я направился прямо на их свет.

У небольшого причала стояли три сейнера. По мосткам ходили рыбаки, и я спросил, где капитан Жуков.

— А вон, на «Пионере»,— ответили мне сверху.

По сходням я поднялся на небольшой сейнер и открыл дверь. На полу сидели несколько рыбаков и, хотя был поздний вечер, чинили сеть. Вместе с ними сидел в своём старом вязаном свитере Жуков.

Мы крепко обнялись. Он сбегал за горячим чайником, отогрел меня, а потом посадил рядом и снова сел за сеть.

— Торопимся. Уходим утром на лов! — сказал он.

— А чего вы её чините? — удивился я.— Где вы её зацепили? Невод-то ведь новый!

— Невод-то хороший,— сказал старый рыбак, боцман. Он

сидел и внимательно перебирал пальцами каждый узелок — проверял, хорошо ли стянуты ячейки. — Невод-то хороший, а вот история у нас вышла плохая. — Он посмотрел почему-то на Жукова и стал рассказывать.

НОВЫЙ НЕВОД

У склада, на берегу, собрались все рыбаки колхоза. Капитан «Пионера» Жуков получал с командой новый невод.

— Им-то новый! А мы чем хуже?! — кричал краснолицый капитан «Чайки».

— Так вы же только недавно взяли новый! — сказал боцман с «Пионера».— Всё вам мало! Всегда вы кричите.

Сеть была светлая, чистая, и каждый то и дело растяги-

вал её в руках так, что под тельняшкой вздувались мускулы: крепка!

— С такой снастью весь океан возьмём!..— улыбнулся команде Жуков.

— Ну, это мы ещё посмотрим, кто возьмёт! — перебил его капитан «Чайки».— Ещё посмотрим!

И только капитан третьего сейнера, «Белухи», промолчал. Во-первых, ему в эту путину очень не везло. А во-вторых, в колхозе от всех ждут хорошего улова. Чего спорить!

Скоро сейнеры вышли в море и сразу же отправились на поиск рыбы. «Пионер» ушёл влево; к горизонту направо — «Чайка». А посередине потихоньку тарахтела «Белуха».

Все следили за морем, и каждый слушал, не передаст ли сосед: «Есть рыба!» Таков рыбацкий закон: нашёл большой косяк рыбы — зови товарищей.

Но где он, этот косяк? Зелёные волны приподнимали то один, то другой сейнер, и пустые судёнышки взлетали высоко над водой. Рыбы не было.

Жуков ходил по палубе «Пионера», трогал то и дело новую сеть и смотрел за борт. Иногда рядом проплывала порванная оранжевая медуза, порой убегали в глубину несколько рыбёшек, и боцман ворчал:

— И на уху не наскребёшь!

Но скоро посвежело. Присвистнул ветер. По морю пошли тяжёлые волны. И тогда сверху, с верхушки мачты, где сидел самый зоркий на судне матрос, донеслось:

— Пошла!

Все бросились к борту.

— Пошла, рыба пошла! — закричали все разом.

— Невод в воду! — скомандовал Жуков и, поправив фу-

ражку, весело сказал: — Сообщить на «Чайку» и «Белуху»: «Есть рыба!»

Ему было приятно первым обрадовать товарищей. Он смотрел, как быстро исчезает в воде новая сеть, будто тает в глубине, и ждал, когда откликнутся соседи.

«Слышу. Спасибо. Иду!» — отозвалась «Белуха».

Но «Чайка» не отвечала.

Радист повторил вызов. «Чайка» продолжала молчать.

— Что с ними? — забеспокоился Жуков.

Боцман поднялся в рубку, и вдруг оттуда раздался его крик:

— Ах ты!

— Да что там! — заволновался Жуков.

— Так они давно загрузились рыбой!

— Не может быть! — тихо сказал Жуков, поднимаясь в рубку.

— Посмотрите! Они уже чуть не бортами черпают!

— Может, у них рация отказала? Испортилось радио?

— Так у них лучшая рация в колхозе! — сказал боцман. — Но кто его знает!

Команда собралась на палубе. Все, держась за борт, смотрели, как приближается «Чайка».

— Конечно, рация подвела! — соглашались рыбаки.

Но вот нагруженный сейнер поравнялся с «Пионером», и вдруг Жуков ясно услышал, как в наушниках раздался лёгкий кашель, а потом и хриплый насмешливый голос капитана «Чайки»:

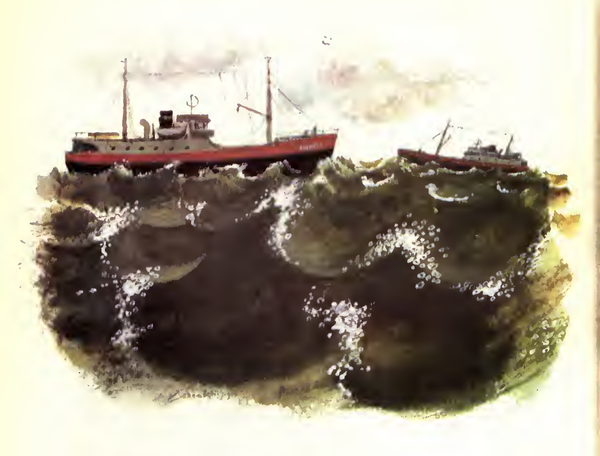
— Ну что, рыбаки? Как дела? Как новый невод?

Жуков увидел в рубке красное ухмыляющееся лицо.

— Так что же вы молчали? — удивился он.

Но тот только махнул рукой, и «Чайка» быстро пошла от «Пионера» по широким поднимающимся волнам.

Все повернулись ей вслед: как же так? Не помочь товарищам? На палубе зашумели.

Но в это время раздался голос боцмана:

— Кончай спор! Невод!

Невод «Пионера» был полон и, словно громадный кит, шевелился в бурной воде. Жуков смотрел на него из рубки и представлял, как сейчас на палубе у его ног будет биться и плясать упругая рыба.

«А как дела у соседа?» — подумал он и оглянулся.

И тут Жуков увидел, что тяжёлый вал, подкатив под «Белуху», тащит её по морю, словно мёртвую рыбину.

— «Белуха», «Белуха», что у вас?! — крикнул Жуков.

— Отказал двигатель! — донёсся голос капитана и тут же смолк.

Сейнер поднимала новая волна. Его переваливало из стороны в сторону, и казалось, вот-вот опрокинет.

Нужно было спешить на помощь.

А за бортом «Пионера» разметался невод — новый, полный рыбы невод. Он медленно всплывал вверх. Но теперь он только мешал Жукову идти на помощь «Белухе». Выбирать улов очень долго. А стоило сейнеру изменить направление, и сеть намоталась бы на винт. Команда смотрела на капитана. И Жуков крикнул боцману:

— Топор!

— Так ведь невод новый! — крикнул боцман.

Но капитан схватил топор, выбежал на палубу и несколько раз быстро рубанул по сети.

Вся рыба, сколько её было в неводе, хлынула в прорыв.

— Уходит! — вздохнул кто-то из рыбаков.

Матросы выбирали прорванную, опустевшую сеть. Рулевой быстро поворачивал штурвал, а боцман, размахивая канатом, кричал:

— Эй, на «Белухе», принимай буксир!

Вечером «Пионер» с «Белухой» входили в бухту. На причале стоял капитан «Чайки».

— Ну что? Чья взяла? — спросил он. — Как невод?

Но никто не посмотрел в его сторону. Лишь боцман сказал:

— Ничего. Сеть мы починим. Двигатель тоже. А вот совесть как чинить будешь?

Теперь все сидели и молча чинили сеть.

Я тоже примолк и задумался. А Жуков качнул головой и сказал:

— Ну и выложили гостю историю! Вы бы что-нибудь повеселей вспомнили. Ведь бывали у нас весёлые случаи.

— Ещё какие! — сказал боцман.

10 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»

для детей дошкольного возраста в 1985 году издаются:

Барто А.— ТВОЙ ПРАЗДНИК

Благинина Е.— НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ ТРУДИТЬСЯ

Драгунский В.— ДРУГ ДЕТСТВА

Маршак С.— ПОЧТА

Михалков С.— МОЯ УЛИЦА.

*

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Виталий Титович Коржиков Я ЕДУ К ОКЕАНУ

Рассказы

ИБ № 8232

Ответственный редактор **Л. Я. Либет.** Художественный редактор **А. Б. Сапрыгина.** Технический редактор **Т. П. Тимошина.** Корректор **Г. В. Романова.** Сдано в набор 23.08.84. Подписано к печати 25.01.85. Формат $70\times90^{1}/_{16}$. Бум. офсетная № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,17. Усл. кр.-отт. 5,27. Уч.-изд. л. 0,87. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2987. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

$$К\frac{4803010102-203}{М101(03)85}269-85$$